

ГАЛИНА ПЕТРОВА – ЕЛЕНА ИВАНОВА [GALINA PETROVA – ELENA IVANOVA]

МЕСТОИМЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ С ПОСЕССИВНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ РУССКИЕ СООТВЕТСТВИЯ

COBISS: 1.01

[HTTPS://DOI.ORG/10.3986/JZ.V25I1.7573](https://doi.org/10.3986/jz.v25i1.7573)

Bolgarski zaimenski nizi s svojilnim pomenom in njihove ustreznice v ruščini

Prispevek obravnava bolgarske zaimenske nize, ki imajo svojilni pomen in so sestavljeni iz polnega svojilnega zaimka in naslonke *si* (npr. *moja si, svoja si*). Analiza izpostavlja pomensko vlogo naslonke *si* v omenjenih zgradbah. Obravnavane so različne možnosti prevoda bolgarskih svojilnih zgradb v ruščino.

Ključne besede: svojilni zaimki, zaimenski nizi, naslonke, bolgarščina, ruščina

Pronominal Composita with Possessive Meaning in Bulgarian and Their Russian Equivalents

This article examines specifically Bulgarian pronominal composita with possessive meaning made up of a full possessive pronoun and the clitic *si* (e.g., *moja si, svoja si*). The analysis highlights the positioning of such composita in the system of possessive pronouns, establishes their types, and accounts for their rivalry with simple forms of possessive pronouns. The semantic input of the clitic *si* is discussed, and techniques are proposed for adequate translation of such structures into Russian. Of typological significance are their delimitation from double pronouns, as well as morphological treatment of *si* as a particle rather than a pronoun, which contributes to the study of the multifunctionality of Slavic clitics and their linear syntactic characteristics.

Keywords: possessive pronouns, pronominal composite, clitics, Bulgarian, Russian

0 ВВЕДЕНИЕ

Объектом данного исследования являются болгарские местоименные комплексы (или композиты, по Ницолова 2008: 171) с посессивной семантикой типа *мой си, моя(т) си* (м. род, 1 лицо, ед. ч.), *твоя си, твоята си* (ж. род, 2 лицо, ед. ч.), *негово си, неговото си* (ср. род, 3 лицо, ед. ч.), *свои си, своите си* (мн. ч.), представленные всеми лично-числовыми формами и разными видами артиклевой маркированности.

Их употребление типично для неформальной устной речи, а также для ее письменной реализации в художественной литературе и в интернет-пространстве (форумы, блоги и т.п.). Местоименные посессивные композиты представляют собой специфическое для болгарского языка явление, по-

Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 17-04-00444 «Грамматические категории в структуре клаузы».

скольку отсутствуют в других славянских языках, в том числе и в близком македонском.

Конструкции типа *свой си* для подчеркивания притяжательности фиксируются еще в древнеболгарский период (Мирчев 1978: 190, 272) и в той или иной форме (Ницолова 1986: 95) сохранились в части диалектов как наиболее старых языковых пластах. Состав и специфика системы притяжательных местоимений в болгарском языке изучены в болгаристике практически исчерпывающим образом (Ницолова 1986: 74–105; 2008: 164–174; ГСБКЕ 1983: 193–198; Пашов 1999: 102–108 и др.), но эти своеобразные сочетания еще не получили необходимого описания. Одна из причин, вероятно, связана с их яркой разговорной окраской и литературной некодифицированностью.

Целью данной работы является, во-первых, установление семантических и прагматических особенностей этих комплексов и, во-вторых, выявление роли и статуса местоименной клитики *си* как составляющего элемента; это важно для отграничения, с одной стороны, от внешне близких конструкций с местоименным дублированием, а с другой, – от чисто посессивного употребления возвратной клитики. Будут предложены также варианты передачи на русский язык смыслов, привносимых данными составными формами.

Статья строится следующим образом. Раздел 1 носит вводный характер, в нем кратко представлена система притяжательных местоимений болгарского языка и место в ней рассматриваемых комплексов, а также соотносительность последних с явлением местоименного удвоения. В разделе 2 последовательно рассматриваются три вида композитов с элементом *си* при полных притяжательных местоимениях: при возвратном (2.1), невозвратном 1 или 2 л. (2.2) и невозвратном 3 л. (2.3). Употребление каждого из этих типов имеет свои особенности как в одиночном, так и в композитном вариантах. В разделе 3 мы кратко перечислим другие возможные в болгарском языке сочетания (или просто соположения) полного и краткого притяжательного местоимений, обнаруженные в нашей выборке.

Материалом для исследования послужила выборка контекстов из Болгарского национального корпуса (<http://dcl.bas.bg/bulnc/>) объемом 4500 употреблений. Заданные для поиска последовательности *полное + краткое притяжательное местоимение*¹ вручную очищались от омонимичных или ошибочных форм (см. и раздел 3). Статистический аспект исследования в данной работе не затрагивается, т.к. в связи с нелитературным характером большинства вариантов рассматриваемых форм он требовал бы учета социолингвистических факторов, таких как социальный портрет авторов интернет-сообщений, выявление диалектных влияний, анализ диалогических сегментов произведений и др. Эта тема составляет предмет отдельного

1 Выражаем признательность д-ру Ивелине Стояновой, сотруднику отдела компьютерной лингвистики Института болгарского языка, за подготовленную выборку.

исследования. Сейчас наше внимание будет сосредоточено на возможных типах композитов, исследовании контекстов их употребления и выявлении семантических нюансов на фоне однословных притяжательных местоимений.

1 ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ В БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ – СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

1.1 Система притяжательных местоимений болгарского языка

Рассматриваемые местоименные комплексы являются частью, хотя и периферийной, системы притяжательных местоимений современного болгарского языка. Обычно они не включаются в парадигму форм притяжательных местоимений, но регулярно находят место в описаниях местоимений как элемент неформального общения (напр., Ницолова 1986: 97; 2008: 171–172; Пашов 1999: 108).

Ядром системы притяжательных местоимений болгарского языка являются полные и краткие (клитические) формы. Эти два варианта форм охватывают и невозвратные, и возвратные местоимения, ср. *мой – ми, твой – ти, негов – му, неин – ѝ, наши – ни, ваши – ви, техен – им, свой – си* (см., напр., подробное описание в Ницолова 1986: 74–105; 2008: 164–174; ГСБКЕ 1983: 193–198; Маслов 1981: 305–308; Пашов 1999: 102–108). По происхождению притяжательные клитики болгарского языка представляют собой краткие дательные формы личных местоимений. Использование личных местоимений в функции притяжательных, отмечавшееся еще в древнеболгарском (Мирчев 1978: 188–190), сформировалось как системное явление под воздействием балканского языкового окружения и тесным образом связано с синкретизмом родительного и дательного падежа как одним из наиболее ярких морфосинтаксических балканизмов (Асенова 2002: 84–85).

Полные формы притяжательных местоимений изменяются по роду и числу как результат согласования с определяемым словом, обозначающим объект обладания. В предложении они функционируют как согласованное определение (1) или именная часть сказуемого (2). При этом полные формы в составе актантной именной группы обычно используются с артиклем (1а), а в самостоятельном предикативном употреблении – чаще без артикля (2). В предикативной позиции в составе именной группы возможны варианты артиклевой маркированности (1b).

- (1а) Той не одобрява **моего** решение. ‘Он не одобряет моего решения’.
 (1b) Това е **мое/моего** решение. ‘Это мое решение’.
 (2) Това решение е **мое**. ‘Это решение – мое’.

Краткие формы – энклитики, их исходная позиция в именной группе – после опорного существительного, маркированного по признаку ‘опреде-

ленность' [+ def]. Они функционируют в качестве несогласованного определения, как и предложные группы с притяжательным значением (напр., *колата му – колата на Иван*):

- (3a) Колата му е повредена. 'Его машина повреждена'.
 (3b) Не ми харесва решението ти. 'Мне не нравится твое решение'.

Выбор между полными и краткими местоимениями в речи регулируется коммуникативными факторами. Основными условиями выбора полных местоимений является коммуникативная нагрузка (которая невозможна при клитических формах), включая контрастное выделение и функционирование местоимения в качестве самостоятельного высказывания (Ницолова 2008: 168–170).

1.2 Невозвратные и возвратные притяжательные местоимения.

Ограничения на употребление

Притяжательные местоимения устанавливают отношение между владельцем (посессором) и объектом владения (посессумом), обеспечивая кореферентность этих двух элементов. Полные формы несут информацию об обладателе и объекте владения (через окончание и артикль), а краткие – только об обладателе (Ницолова 2008: 165–166). При этом они референтно несамодостаточны, т.к. их референт уточняется в каждой конкретной ситуации.

В отличие от обычных притяжательных местоимений, возвратные (как анафоры) контролируются субъектом клаузы, в которой находятся, т.е. их референт идентичен референту субъектной именной группы. Это означает, что они являются показателями и посессивности, и рефлексивности. Из этого проистекают и нормативные предписания к употреблению возвратных притяжательных местоимений – они используются, когда обладатель является субъектом данной предикации.

Выбор рефлексивных местоимений (на фоне невозвратных местоимений) кодифицирован в Официальном орфографическом словаре болгарского языка (ОПРБЕ 2012: 28) следующим образом. В третьем лице выбор рефлексива обязателен, если необходимо обозначить, что обладатель – подлежащее в предложении (см. 4a). Здесь нарушения в употреблении могут вызвать двусмысленность или «референциальный конфликт» (Димитрова 2012: 22). В первом и втором лице, по умолчанию, подразумевается допущение и обычного местоимения (см. 4b, 4c), напр.:

- (4a) Тя₁ дойде със **своята**₁ кола. 'Она приехала на своей машине'. Ср. Тя₁ дойде с **нейната**₂ кола (т.е. на машине кого-то другого).
 (4b) Ще вечерям със **своите/моите** родители. 'Я буду ужинать со своими/моими родителями'.
 (4c) Така ще разглезим децата **си/ни**. 'Так мы разбалуем своих/наших детей'.

1.3 Совместное употребление полной и краткой формы притяжательных местоимений: кодификационные нормы и практика

Местоименное удвоение, как известно, является важной типологической чертой болгарского языка, характерной, в частности, для ряда языков балканского языкового союза (Асенова 2002: 104–116). Наиболее широко местоименное удвоение представлено в сфере личных местоимений (*На него му го дадох. ‘Я ему это дал’*).²

Что касается притяжательных местоимений, в литературном разговорном языке допустимым является лишь совместное употребление притяжательной предложной группы и краткого притяжательного местоимения, кореферентного с ней, напр., *колата му на Иван, на Иван колата му, на него колата му* (см. об этом Dimitrova-Vulchanova 2000: 137–143; Савова 2003), ср. и пример из Ницолова 2008: 170: *Баща му на Иван е банкер ‘Отец [его] Ивана – банкир’*. В таких случаях говорят об удвоении синтаксической позиции (Пенчев 1993: 43), обусловленной информационной структурой высказывания. При этом совместное употребление в одной именной группе двух притяжательных местоимений (**неговата му кола*) не допускается (Ницолова 1986: 91; 2008: 170; Пенчев 1998: 43). Невозможность подобного типа удвоения объясняется референциально излишней, дублирующей информацией.

В речевой практике, тем не менее, встречаются сочетания типа *свои си пари, своите си пари*, которые напоминают местоименное удвоение. Появление таких сочетаний, как мы покажем далее, обусловлено механизмом совсем иного рода. Рефлексивная клитика здесь допускается потому, что ее морфологический статус не совпадает с полным притяжательным местоимением. *Си* не является притяжательным местоимением, а функционирует как частица, присоединенная к полной форме местоимения. Именно это морфологическое несовпадение открывает возможности сочетания *си* с полными формами даже невозвратных притяжательных местоимений – *моята си, неговия си* и т.п.

Доказательством неместоименного характера клитики *си* в составных притяжательных формах является то, что она встречается и при неопределенных именных группах (напр. *Искам да имам свой си дом*), что недопустимо для «обычных» притяжательных клитик.

Вопрос о морфологическом статусе *си* в его приместоименном употреблении не нашел однозначного решения в болгаристике: этот элемент определяют либо как частицу, либо как возвратное местоимение. В связи с этим обратим внимание на следующую специфическую черту данного элемента.

2 Несколько иные механизмы провоцируют дублирование местоимением при топикализации (*Книгата я чета вече цял месец. ‘Эту книгу я читаю уже целый месяц’* (Ницолова 2008: 152), *А мене не ме е страх. ‘А мне не страшно’*), а также в релятивных клаузах, что имеет и определенные параллели в словенском языке, ср. обсуждение словенских резумптивных местоимений в сопоставлении с другими языками, в частности с болгарским, в Hladnik 2018.

Клитика *си* вообще в болгарском языке отличается высокой полифункциональностью, обусловленной ее разнообразным морфологическим статусом и сочетаемостным потенциалом (см. перечень всех возможных функций *си* в Иванова – Петрова 2017). В подавляющем большинстве своих функций этот элемент является клитикой, отделимой от опорного слова. Так, в примере 5а представлена модальная частица *си*, которая является приглагольной клитикой и характеризуется «слабой отделимостью», в терминах В. А. Плуногьяна (Плуногьян 2000: 33). В примере 5b *си* – это краткое притяжательное местоимение, которое также является отделимой клитикой, что доказывается движением его в рамках именной группы. В примере 5с представлена операция «подъем посессора», которая ведет к перемещению притяжательной клитики *си* в приглагольную позицию (подробнее об этом перемещении см., напр., Schürcks – Wunderlich 2003; Zimmerling 2013):

- (5a) Тя така **си** се облича. ‘Она [всегда] так одевается’.
 (5b) Изгладих ризата **си**. ‘Я погладил свою рубашку’ → Изгладих новата **си** риза. ‘Я погладил свою новую рубашку’.
 (5c) Изгладих **си** новата ризата.

В случае же рассматриваемых здесь местоименных комплексов типа *моя си*, *своя си* элемент *си* является присловной частицей и всегда находится в постпозиции к полной форме местоимения. Важно отметить, однако, что в любом из случаев рассматриваемых далее композитов притяжательное местоимение может функционировать и без *си*.

Итак, клитика *си* может добавляться в неформальной речи ко всем полным формам притяжательных местоимений (возвратных и невозвратных), при этом с артиклем или без него, образуя с притяжательным местоимением своеобразный местоименный композит. Какова же роль *си* в этих сочетаниях? Лишь в некоторых случаях, как будет показано далее, это употребление связано с обеспечением смысловой неоднозначности при кореферентности по отношению к 3 лицу. Подавляющая часть примеров демонстрирует прагматически мотивированное введение *си*.

В рамках каждого из подразделов ниже (2.1–2.3) будут предложены адекватные способы передачи этих композитов на русский язык.

2 МЕСТОИМЕННЫЕ КОМПЗИТЫ С ПОСЕССИВНОЙ СЕМАНТИКОЙ

2.1 Местоименные композитные формы с возвратным притяжательным местоимением

Возвратные притяжательные местоимения, как уже упоминалось, означают одновременно и посессивность и рефлексивность, что релевантно для обеих форм – полной и краткой. Выбор между ними обусловлен дискурсивными факторами. Полная форма употребляется, когда местоимение находится в фокус-

ной позиции, обычно – в контрастном фокусе. Так, например, ответ на вопрос *С чия кола дойде Стоянов?* ‘На чьей машине приехал Стоянов?’ мог бы звучать как *Със своята [кола]* ‘На своей [машине]’ (а не на чужой). Однако, если у Стоянова есть и личная, и служебная машина, ответ был бы: *Със своята си [кола]* ‘На своей [собственной]’, т.е. на своей личной, а не на служебной машине.

Данный пример иллюстрирует в общем виде способность *си* привносить в высказывание дополнительный смысловой оттенок, в данном случае – это подчеркивание притяжательного значения, исключение ошибочной для данной ситуации референциальной соотнесенности. Именно это предстает как основная причина употребления двойных рефлексивных форм.

Заметим, что при некоторой вариативности выражаемых оттенков в примерах 6 ниже общим для всех употреблений рефлексива *си* является значение ‘собственный, личный’. Путем добавления клитики к полной форме достигается расширение семантики местоименного сегмента интенсифицирующими рефлексивную посессивность признаками. Дополнительным эффектом является имплицитная контрастивность, привносимая посредством *си*. Оба эти коммуникативно-смысловые наращения при переводе на русский язык могут быть эксплицитрованы в самом высказывании, но обязательным для перевода является лишь первый, интенсифицирующий оттенок.

Ср. далее оригинальные примеры из корпуса и их переводы.³ Смысловые наращения, которые дает *си*, выделены курсивом в русских переводах либо вынесены в скобки:

- (6a) Аз следвам **своите си** правила. ‘Я следую своим *собственным* правилам’ (а не правилами, определенными другими людьми / а не общепринятым).
- (6b) Всеки от наследниците има **свое си** виждане по въпроса какво да се прави с къщата. ‘Каждый из наследников имеет свое *собственное/личное* мнение по вопросу о том, что делать с домом’.
- (6c) Той вдигна вежди по **свой си** начин. ‘Он приподнял брови *характерным для него* образом’ (*отличающим* его от других).
- (6d) Нямаше достатъчно място за танци, но докато Бери си почиваше, лодкарите учеха семейство Блумфийлд на **своите си** песни. ‘Для танцев не было достаточно места, но пока Бэри отдыхал, лодочники разучивали с Блумфильдами свои песни’ (т.е. свои *собственные, самобытные, специфические* для них).

Приведенные примеры ясно иллюстрируют роль, которую играет добавление клитики *си* к возвратному притяжательному местоимению, – это модификация смысла высказывания, привнесение нюансов, подчеркивающих значение притяжательности в разных его аспектах, при этом в большинстве случаев с имплицитным контрастом по отношению к чужому, различному.

Присоединение *си* и к определенной (членной) форме полного рефлексивного посессива (6a, 6d), и к общей (неопределенной) форме (6b, 6c), как

3 Переводы болгарских примеров на русский язык сделаны авторами статьи.

уже было сказано, является доказательством того, что по своему морфологическому статусу эта клитика – не краткая форма возвратного притяжательного местоимения, а частица, выступающая как интенсификатор посессивности, то есть в усилительной функции.

2.2 Местоименные комплексы с невозвратным притяжательным местоимением 1 и 2 лица

Основная функция невозвратных притяжательных местоимений – выражать посессивность, относясь к обладателю, который не является подлежащим в предложении: *Взех твоите ключове* ‘Я взял твои ключи’. Литературная норма, однако, допускает употребление местоименных посессивов в 1 и 2 лице для обозначения одновременно посессивности и рефлексивности: *Ти взе ли твоите ключове?* ‘Ты взял твои ключи?’, см. также примеры вариативности 9 далее.

Наш материал показывает, что при сочетании клитики *си* с данными местоимениями выделяются два семантических варианта этого вида композитов. Первый связан с выражением только притяжательных отношений (т.е. *моя си* = *моя*), а второй – с одновременной посессивностью и рефлексивностью (т.е. *моя си* = *своя*). При любом варианте встречаются как референциально неопределенные (неспецифицированные) употребления, так и определенные употребления (напр. *мои си проблеми* и *моите си проблеми*). Хотя и принимаемые за отклонение от нормы, эти композиты – вряд ли случайное явление в речевой практике. Чтобы выяснить мотивы их употребления, рассмотрим примеры обоих семантических вариантов.

2.2.1 Композиты с посессивным значением (*моя си* = *моя*)

В примерах 7 отчетливо видно, что употребление клитики *си* мотивировано желанием подчеркнуть, усилить притяжательное отношение, активируя и специфические для соответствующего контекста смысловые оттенки. *Си* в примерах 7, как и при употреблениях 2.1, имеет значение ‘собственный, личный’, которое должно быть эксплицировано в русских переводах с помощью соответствующих лексем.

- (7а) Ситуацията породи у мене **мои си** надежди. ‘Эта ситуация породила у меня мои *сокровенные* надежды’ (мои личные, относящиеся только ко мне, отличающиеся от надежд других людей).
- (7б) Тогава е **моето си** време. ‘Тогда наступает мое *собственное/личное* время’ (т.е. время только для меня).
- (7с) Това беше малко скромн канкан, малко степ, малко дамски танц, малко нещо съвсем **мое си**. ‘Это немного напоминало сдержанный канкан, немного – степ, немного – дамский танец, немного – что-то *специфически* мое’ (т.е. мое собственное, выдуманное мною и отличающееся от других танцев).
- (7д) Жена ми все ми натякваше, че ще свърша в канавката с нож в гърба, ако продължавам да качвам стопаджии – обясни той, – ама като видя младок да стои край пътя, ми

идва наум за **моите си** младини. ‘Жена все упрекала меня, что я закончу свою жизнь на обочине с ножом в спине, если буду продолжать подсаживать голосующих на дороге, – объяснил он, – но, когда я вижу юношу на дороге, мне сразу вспоминается моя *собственная* молодость’.

- (7e) Върнете ми **моите си** дрехи! ‘Верните мне мою одежду!’ (т.е. эта одежда не ваша, а моя *собственная*, поэтому должна быть мне возвращена).

Обратим внимание на последний пример, который интересен тем, что в предложении присутствует дополнение в дательном падеже, выраженное личным местоимением *ми*. Полная форма *моите* здесь акцентирует обладание. При отсутствии такого подчеркивания полная притяжательная форма должна быть устранена (т.е. *Върнете ми ~~моите~~ си дрехи*), но она оставляет свой «след» в виде клитики *си*. Важно, что после этого устранения *си* теряет свою присловную позицию, становится кластеризуемой и включается в цепочку клитик, занимая позицию перед дательной аргументной клитикой⁴: *Върнете си ми дрехите* (см. Петрова – Иванова 2017: 116–130). Конструкции подобного типа специально исследовались Й. Пенчевым, который подчеркивал, что *си* здесь, будучи «следом» устраненного притяжательного местоимения, само не является таковым (Пенчев 1984: 80–83; 1998: 187–188).

2.2.2 Композиты, выражающие одновременно посессивность и рефлексивность (*моя си = своя*)

Кодификационная норма предписывает предпочтительное употребление возвратных местоимений в случае их кореферентности субъекту данной предикации (*Ще поканя **своите** колеги* ‘Я приглашу своих коллег’). Однако вместо возвратного может быть употреблено местоимение 1 или 2 л., самостоятельно (*Ще поканя **моите** колеги*) или – что важно для нас сейчас – в комбинации с элементом *си* (*Ще поканя **моите си** колеги*). Последний пример характерен более всего для неформального общения, в то время как примеры без *си* представляют собой стилистически нейтральный вариант. *Си* привносит и определенные семантические наращения. Рассмотрим возможные контексты на корпусном материале.

- (8a) Аз **моето си** досие не зная, та твоето ли? ‘Я своего *собственного* досье не знаю, откуда бы знать твое?’
- (8b) Говорим за **наши си** работи. ‘Мы говорим о наших/своих делах’ (т.е. о чем-то *личном*, что затрагивает только нас, но не других людей).
- (8c) По **мой си** начин им осигурявам визите. ‘Я достаю им визы своим путем’ (*особым*, известным *только мне*).
- (8d) Стенографирах по някакъв си свой начин, къде със сигли, къде с **мон си** съкращения. ‘Я стенографировал каким-то своим способом, то сиглами, то моими *собственными* сокращениями’ (т.е. выдуманными и понимаемыми *только мною*).

4 Этот порядок определяется Правилем рангов, в соответствии с которым отместоименные частицы в кластере клитик находятся в позиции перед аргументными клитиками (Иванова – Петрова 2017), ср. с типологической точки зрения в Циммерлинг 2012.

- (8e) Аз имам **монте си** мечти. ‘У меня есть мои *личные/сокровенные* мечты’ (глубоко личные, которыми я не хочу и не буду делиться с другими людьми).
- (8f) И аз така мисля, само че вървя по **мой си** път, използвам мои методи. ‘И я так же думаю, только я иду своим *собственным* (своеобразным, отличным от других) путем, использую свои методы’.

Как видим, с помощью *си* достигается намеренное подчеркивание обладания, причем с включением его в область контраста, специфического для каждого контекста. Привнесенные смысловые нюансы (о чем-то глубоко личном, субъективно обусловленном, неизвестном для других и т.д.) создают особую экспрессию, придающую колорит и многослойность высказыванию, что объясняет предпочтительный выбор композитных форм при неформальном общении.

2.3 Местоименные комплексы с невозвратным притяжательным местоимением 3 л.

Выделение данной группы мотивировано тем, что в 3 л. возвратное местоимение *свой* в болгарском языке не допускает, в отличие от других лиц, замены на невозвратное местоимение (см. выше контексты 4a, в отличие от 4b, 4c); ср. также показательные примеры из Ницолова (2008: 172) с разным лицом местоимения в роли подлежащего, отражающие это кодификационное правило:

- (9) 1 Sg. Аз обичам своя/моя роден край (родния си край)
 2 Sg. Ти обичаш своя/твоя роден край (родния си край)
 3 Sg. Той/тя/то обича **своя** роден край (родния **си** край)
 1 Pl. Ние обичаме своя/нашя роден край (родния си край)
 2 Pl. Вие обичате своя/вашия роден край (родния си край)
 3 Pl. Те обичат **своя** роден край (родния **си** край)

Таким образом, если в 3-м лице употребляется невозвратное местоимение, то это будет указывать на то, что обладателем является лицо, не кореферентное субъекту основной предикации:

- (10a) Тя₁ разказа на Петър за нейната₂ мечта. ‘Она₁ разказа на Петру о ее₂ мечте’.
 (10b) Той₁ дойде с неговата₂ кола. ‘Он₁ приехал на его₂ машине’.
 (10c) Стоянови₁ взеха тяхното₂ куче със себе си. ‘Стояновы₁ взяли их₂ собаку с собой’.

Обратим внимание, что в русском языке в ряде подобных случаев допускается и рефлексивная трактовка. Так, русское предложение 10c’ допускает два толкования – с некорреферентным и (реже) корреферентным притяжательным местоимением:

- (10*) Стояновы взяли их собаку с собой →
 (10*а) ‘Стояновы₁ взяли их₂ собаку с собой’.
 (10*б) ‘Стояновы₁ взяли их₁ собаку с собой’.

Итак, в болгарском языке по отношению к 3 л. возвратное и невозвратное местоимения находятся в отношении дополнительной дистрибуции. Следовательно, если необходимо выразить одновременно посессивность и рефлексивность, употребление возвратного притяжательного местоимения обязательно, чтобы не допустить некорреферентного толкования.

Однако эту же роль в неформальном общении могут выполнять, помимо полного возвратного местоимения, интересующие нас композиты: к обычному притяжательному местоимению добавляется клитика *си*, что обеспечивает возвратную трактовку, напр. *Той дойде с неговата си* (= своята) *кола*. Каков статус элемента *си* в этих случаях? На первый взгляд, здесь происходит распределение функций между двумя составляющими: невозвратное местоимение обеспечивает посессивное толкование, а клитика *си* – рефлексивное, что означает признание за ней местоименной функции. Это, однако, вступает в противоречие с фактом использования данных композитов в безартиклевой форме (11а–с), а также с невозможностью замены *си* на *свой* (напр. **Той дойде с неговата своя кола*). Так что и здесь клитика выступает в неместоименном статусе и, по-видимому, с тем же значением ‘собственный, личный’, как и в других рассмотренных случаях.

Выражение одновременно посессивности и рефлексивности – не единственная функция этих комплексов. Они могут служить только для выражения посессивности (когда обладатель не является подлежащим в данной предикации), так что и в данной группе, как и в 2.2, вычлняются два варианта: *неговия си* (= *неговия*) и *неговия си* (= *своя*). Рассмотрим на примерах из корпуса.

2.3.1 Композиты с посессивным значением (*неговия си* = *неговия*)

- (11а) Това са **техни си** женски работи. ‘Это их женские дела’ (т.е. их *личные*, касающиеся только женщин; присутствует и некоторый оттенок пренебрежения).
- (11б) Портретите му се отличават с **негов си**, специфичен романтичен стил. ‘Его портреты отличаются *только ему присущим* стилем’ (т.е. *самобытным, специфическим* именно для него).
- (11с) Бунтът му е тих, **негов си**, личен. ‘Его бунт – тихий, личный’ (т.е. субъективно обусловленный и субъективно выраженный, касающийся только его).
- (11д) Проф. Плочев закъса със здравето, приели го в **неговата си** болница. ‘У профессора Плочева плохо со здоровьем, его взяли в его *собственную* больницу’ (в больницу, где он работал ранее).

2.3.2 Композиты, выражающие одновременно посессивность и рефлексивность (*неговия си* = *своя*)

- (12а) Той може да ни разкаже много, и то по един леко нестандартен и чисто **негов си** начин. ‘Он может многое нам рассказать, причем таким не совсем стандартным и *характерным* для него образом’.

- (12b) Блед месец лукаво се усмихна на небето и пришепна на немирните звездици нешто там на **неговия си** език (Елин Пелин). ‘Бледный месяц на небе лукаво улыбнулся и шепнул что-то на своем языке шаловливым звездочкам’ (т.е. на своем собственном, непонятном для нас языке).
- (12c) Царят гледа със спокойствие на руските успехи на Източния фронт. Той застъпи пак обстојно **неговата си** теза, че уволнението на старите военачалници е било грешка. ‘Царь со спокойствием следит за успехами русской армии на Восточном фронте. Он снова обстоятельно изложил свое *личное* (не разделяемое другими) соображение, что увольнение старых военачальников было ошибкой’.
- (12d) «Мигрантите са част от нашето общество» – Да, само дето живеат в затворени общности, по **техни си**, да ги наречем самобитни, правила и показват нула зачитане на нашите ценности и традиции. ‘«Мигранты – часть нашего общества» – Да, но только вот живут они в закрытых обществах, по их *собственным*, назовем их самобытными, правилам, ни капли не считаясь с нашими ценностями и традициями’.

Примеры показывают, что употребление местоименных комплексов данного типа, пусть и ненормативное, обусловлено как устранением неоднозначности выражения, так и выделением, контрастированием притяжательного отношения. В другой части случаев (примеры 11 в 2.3.1) добавление *си* выглядит избыточным с точки зрения смысловой оформленности предложения, но не с точки зрения выраженности нюансов, которые дополняют, уточняют, обогащают содержание.

3 ДРУГИЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕННИЙ В ВЫБОРКЕ

Кроме представленных выше местоименных комплексов, в нашей корпусной выборке обнаружены и другие случаи контактного расположения полного притяжательного местоимения и последующей клитики. Рассмотрим их.

3.1 Сочетание полной формы невозвратного притяжательного местоимения с нерефлексивной клитикой, напр.:

- (13) Сбогом, Раул – каза графът, – сбогом, **мое ми** дете! ‘До свиданья, Рауль, – сказал граф, – до свидания, дитя мое’.

В данном употреблении клитический элемент, по сути, не участвует в выражении принадлежности. Это клитика в функции *dativus ethicus*, выражающая здесь, как и полное местоимение, эмоциональное отношение говорящего к адресату.

3.2 Контактное расположение полной формы притяжательного местоимения с модальной частицей *си* (PCL-mod.) *Си* как модальная частица, как мы упоминали, очень активна в болгарском языке и способна выразить широкий спектр смысловых модификаций (Петрова 2008; Петрова – Иванова 2017);

в примере 14а она выражает неизменность притяжательного отношения (ср. в переводе: мое *остається* моим), в 14б – утверждает неизменность положения дел (ср. в переводе: Она *ведь* моя). Будучи предикатной клитикой, модальное *си* составляет кластер с глагольной клитикой *е*, что проявляется и на фонетическом уровне: так, в 14а *си* образует фонетическое целое не с субстантивированным притяжательным местоимением *моето*, а с глагольно-клитическим комплексом *си е мое*:

- (14а) Давам ти твоя дял, а моето **си** (PCL-mod.) е мое. ‘Я отдам тебе твою часть, а мое *остається* моим’.
 (14б) Аз я намерих. Моя **си** (PCL-mod.) е. ‘Это я ее нашел. Она *ведь* моя’.

3.3 Контактное расположение полной формы притяжательного местоимения с глагольной клитикой *си* – формой 2 л. глагола *съм* в настоящем времени (2 Sg.). В примере (15) проиллюстрировано, что такая последовательность появляется в случае инверсии притяжательного местоимения:

- (15) Марион бързаше и весело си тананикаше: Ти мое **си** (2 Sg.) съкровище (< Ти **си** (2 Sg.) мое съкровище). ‘Марион шла торопливо и весело напевала. Ты мое сокровище!’

3.4 Контактное расположение полной формы притяжательного местоимения с личным местоимением. Такую последовательность наблюдаем в примере (16), где в результате контекстного эллипсиса притяжательное местоимение оказывается в контакте с дательным дополнением (DAT):

- (16) ... понякога сърцето на жените отгатва намеренията на мъжете, и моето [сърце] **ми** (DAT) казваше, че тази вечер ще дойдете – рече тя и отново се изчерви. ‘Иногда женское сердце угадывает намерения мужчины, и мое [сърдце] мне говорило, что этим вечером вы придете, – сказала она и снова покраснела’.

4 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленный анализ характерных для болгарской спонтанной речи местоименных композитов с притяжательным значением показывает, что основная функция клитики *си* при всех полных формах местоимений (возвратных и невозвратных) одинакова – служить интенсификатором посессивности и привносить дополнительные (уточняющие, расширяющие) семантические нюансы, характерные для соответствующего контекста употребления. Эта функция проявляется как в случаях однозначного рефлексивного толкования (*своя си, моя си*), так и уточняющего рефлексивно-посессивного употребления (*неговата си*), где присутствие клитики *си* служит также для уточнения референции полного местоимения.

Одинаков и морфологический статус клитики, а именно – частица с усилительной функцией. Обратим внимание, что эта функция в болгарском

языке отмечается и у частицы *си* в местоименных композитах с непосессивным значением, а именно когда частица сопровождает неопределенные местоимения и наречия (*някой си, някакъв си, никак си* и т.п.), напр.: [*Някой си*] *си* (DAT) *е купил кола и ти му завиждаш*. ‘Кто-то там купил себе машину, и ты ему завидуешь’. См. о таких употреблениях в (Ницолова 1986: 172, 181–182; Кударов 2007: 99; Петрова 2008: 130–131; Иванова – Петрова 2017: 93).

Таким образом, частица *си* в рассмотренных приместоименных употреблениях реализуется как частица с особой, интенсифицирующей функцией, подчеркивающая признак, выражаемый в притяжательном (или неопределенном, как при *някой си*) местоимении. Следовательно, она должна быть отделена от приглагольной модальной частицы *си*, модифицирующей значение всей предикации.

В связи с тем, что подобные интенсифицирующие местоименную посессивность средства отсутствуют в других славянских языках, при переводе на эти языки, в частности русский, уместно использовать лексические маркеры, подчеркивающие идею собственного, личного, специфического только для данного объекта, отличающего его от других, от общепринятого, от чужого, от внешнего.

Настоящее исследование, мы надеемся, вносит свой вклад как в представление сущностной характеристики местоименных комплексов с посессивным значением, так и в изучение новых аспектов функционального спектра клитических форм местоименных компонентов в славянских языках с системами клитик. Установление межъязыковых переводческих соответствий для всех интенсифицирующих и модальных значений славянских местоименных частиц является задачей на перспективу. Это предстоит осуществить на релевантном (параллельном) корпусе переводных текстов.

ЛИТЕРАТУРА

Асенова 2002 = Петя Асенова, *Балканско езикознание: основни проблеми на балканския езиков съюз*, Велико Търново: Faber, 2002.

[Petja Asenova, *Balkansko ezikoznanie: osnovni problemi na balkanskija ezikov s"juz*, Veliko T"rnovo: Faber, 2002.]

Димитрова 2012 = Маргарита Димитрова, *Към установяването на книжовноезиковите норми през Възраждането: местоименно изразяване на едновременно посесивност и рефлексивност*, *Списание на БАН* 2012, № 6, 22–26.

[Margarita Dimitrova, *K"m ustanovjavaneto na knižovnoezikovite normi prez V"zraždaneto: mestoimenno izrazjavane na ednovremenna posesivnost i reflektivnost*, *Spisanie na BAN* 2012, no. 6, 22–26.]

ГСБКЕ 1983 = *Граматика на съвременния български книжовен език 2: морфология*, София: Издателство на Българската академия на науките, 1983.

[*Gramatika na s"vremennija b"lgarski knižoven ezik 2: morfologija*, Sofija: Izdatelstvo na B"lgarskata akademija na naukite, 1983.]

- Иванова – Петрова 2017** = Елена Ю. Иванова – Галина М. Петрова, Болгарские возвратные клитики *se* и *si*: омонимия, полисемия, синтаксис, *Вопросы языкознания* 2017, № 1, 74–104.
[Elena Ju. Ivanova – Galina M. Petrova, Bolgarskie vozvratnye klitiki *se* i *si*: omonimija, polisemija, sintaksis, *Voprosy jazykoznanija* 2017, no. 1, 74–104.]
- Куцаров 2007** = Иван Куцаров, *Теоретична граматика на българския език: морфология*, Пловдив: Университетско изд-во «Паисий Хилендарски», 2007.
[Ivan Kucarov, *Teoretična gramatika na b"lgarskija ezik: morfologija*, Plovdiv: Universitetско izd-vo «Paisij Hilendarski», 2007.]
- Маслов 1981** = Юрий С. Маслов, *Грамматика болгарского языка*, Москва: Высшая школа, 1981.
[Jurij S. Maslov, *Grammatika bolgarskogo jazyka*, Moskva: Vysšaja škola, 1981.]
- Мирчев 1978** = Кирил Мирчев, *Историческа граматика на българския език*, София: Наука и изкуство, 1978.
[Kiril Mirčev, *Istoričeska gramatika na b"lgarskija ezik*, Sofija: Nauka i izkustvo, 1978.]
- Ницолова 1986** = Руселина Ницолова, *Българските местоимения*, София: Наука и изкуство, 1986.
[Ruselina Nicolova, *B"lgarskite mestoimenija*, Sofija: Nauka i izkustvo, 1986.]
- Ницолова 2008** = Руселина Ницолова, *Българска граматика: морфология*, София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2008.
[Ruselina Nicolova, *B"lgarska gramatika: morfologija*, Sofija: Universitetско izdatelstvo «Sv. Kliment Ohridski», 2008.]
- ОПРБЕ 2012** = *Официален правописен речник на българския език*, София: Българска академия на науките, Институт за български език «Проф. Любомир Андрейчин», 2012.
[*Oficialen pravopisen rečnik na b"lgarskija ezik*, Sofija: B"lgarska akademija na naukite, Institut za b"lgarski ezik «Prof. Ljubomir Andrejčin», 2012.]
- Пашов 1999** = Петър Пашов, *Българска граматика*, Пловдив: Хермес, 1999.
[Pet'r Pašov, *B"lgarska gramatika*, Plovdiv: Hermes, 1999.]
- Пенчев 1984** = Йордан Пенчев, *Строеж на българското изречение*, София: Наука и изкуство, 1984.
[Jordan Penčev, *Strož na b"lgarskoto izrečenie*, Sofija: Nauka i izkustvo, 1984.]
- Пенчев 1998** = Йордан Пенчев, *Синтаксис на съвременния български книжовен език*, Пловдив: Неделник, 1998.
[Jordan Penčev, *Sintaksis na s"vremennija b"lgarski knižoven ezik*, Plovdiv: Nedelnik, 1998.]
- Петрова 2008** = Галина Петрова, *Функции на клитиките се и си в съвременния български език*, Бургас: Димант, 2008.
[Galina Petrova, *Funkcii na klitikite se i si v s"vremennija b"lgarski ezik*, Burgas: Dimant, 2008.]
- Петрова – Иванова 2017** = Галина Петрова – Елена Иванова, Клъстеризация на местоименните клитики в българския език: възможности и ограничения, в: *Доклади от Юбилейната научна сесия «Съвременни тенденции в езиковедските изследвания» (посветена на 85 години от рождението на проф. д.ф.н. Йордан Пенчев, 10–11 ноември, Паисиеви четения 2016, Пловдив)*, София: Издателство на БАН «Проф. Марин Дринов», 2017, 116–130.
[Galina Petrova – Elena Ivanova, Kl"sterizacija na mestoimennite klitiki v b"lgarskija ezik: v"zmožnosti i ograničeniija, v: *Dokladi ot Jubilejnata naučna sesija «S"vremenni tendencii v ezikovedskite izsledvanija» (posvetena na 85 godini ot roždenieto na prof. d.f.n. Jordan Penčev, 10–11 noemvri, Paisievi četenija 2016, Plovdiv)*, Sofija: Izdatelstvo na BAN «Prof. Marin Drinov», 2017, 116–130.]
- Плунгян 2000** = Владимир А. Плунгян, *Общая морфология: введение в проблематику*, Москва: Эдиториал УРСС, 2000.
[Vladimir A. Plungjan, *Obščaja morfologija: vvedenie v problematiku*, Moskva: Èditorial URSS, 2000.]

- Савова 2003** = Ивелина Савова, Удвојаване на определението в българскијазик, *Български јазик и литература* (електронна версија) 2003, № 4 (<https://liternet.bg/publish7/isavova/udvoivaneto.htm>).
[Ivelina Savova, Udvojavanje na opredelenieto v bŕlgarskija ezik, *Bŕlgarski ezik i literatura* (elektronna versija) 2003, no. 4.]
- Циммерлинг 2012** = Антон В. Циммерлинг, Системи порјадка слов в славјанских јазыках, *Вопросы языкознания* 2012, № 5, 3–37.
[Anton V. Cimmerling, Sistemy porjadka slov v slavjanskijh jazykah, *Voprosy jazykoznanija* 2012, no. 5, 3–37.]
- Dimitrova-Vulchanova 2000** = Mila Dimitrova-Vulchanova, Possessive Constructions and Possessive Clitics in the English and Bulgarian DP, in: *Clitic Phenomena in European Languages*, Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2000, 121–146.
- Hladnik 2018** = Marko Hladnik, Povzemalni zaimki v oziralnih odvisnikih, *Jezikoslovni zapiski* 24.2 (2018), 63–78.
- Schürcks – Wunderlich 2003** = Lilia Schürcks – Dieter Wunderlich, Determiner-possessor relation in the Bulgarian DP, in: *From NP to DP 2: the expression of possession in noun phrases*, eds. Martine Coene – Yves D’hulst, Amsterdam: John Benjamins, 2003 (*Linguistik Aktuell/Linguistics Today*), 121–139.
- Zimmerling 2013** = Anton Zimmerling, Possessor Raising and Slavic clitics, in: *Current studies in Slavic linguistics*, ed. Irina Kor Chahine, Amsterdam: John Benjamins, 2013 (*Studies in language companion series* 146), 43–60.

POVZETEK

Bolgarski zaimenski nizi s svojilnim pomenom in njihove ustreznice v ruščini

Prispevek obravnava svojilne zaimenske nize, ki so značilni za bolgarščino in ki vsebujejo polno obliko svojilnega zaimka in naslonko *si* (npr. *moja si, svoja si*). Analiza umešča svojilne zaimenske nize v sistem svojilnih zaimkov, opozarja na različice nizov in obravnava njihove posebnosti v primerjavi z drugimi svojilnimi zaimki. V obravnavanih nizih je posebej izpostavljena pomenska vloga naslonke *si*. Proučene so različne možnosti prevoda bolgarskih zaimenskih nizov s svojilnim pomenom v ruščino. S tipološkega stališča je pomenljiva razlika med obravnavanimi zaimenskimi nizi in zgradbami s podvojenimi zaimki. Prav tako je pomembna analiza morfološkega statusa *si* kot členka (in ne zaimka), kar je zanimivo s stališča proučevanja večfunkcijskosti slovanskih naslonk ter raziskovanja njihovih položajnih in skladenjskih lastnosti.